Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Зойка

Время летело быстро, и так же быстро взрослели и мы. Но советские времена продолжались со всеми своими прелестями и недостатками. По-прежнему в СССР не было не только секса, но и инета, мобильников, многоканального телевидения. Мы тогда ещё не знали слов: «трахать» «минет» «порно» «анал» и пр. Всего этого в СССР не было и люди не заменяли русские выражения и слова заграничными, медико-научными, а так и говорили всё как есть. Я к тому времени я уже учился в выпускном классе школы и проводил лето в деревне. Там, у моих родственников, был мотоцикл ИЖ-Планета, без коляски. Очень мощная и крутая машина для тех лет, и гонял я на нём по всем просёлкам и тропинкам с утра до вечера, так как ни ментов ни, тем более, Гаишников в те годы в деревне и в помине не было. И все пацаны гоняли на отцовских мотоциклах совершенно свободно!

И вот сижу я как-то верхом на этом самом мотоцикле, раздумывая, куда бы ещё скататься, как вижу: прямо ко мне направляется моя двоюродная сестра Зойка! Это уже была не та Зойка, с которой мы играли в разные, детские игры в голопузом нашем детстве! Это была уже просто неотразимая бикса, как тогда говорили, в полном соку женского тела! Облегающая, чуть выше колен юбочка, приталенная кофточка на пуговицах с глубоким декольте, ну просто «отпад»! Стройные, точёные ножки, бёдра и попочка округлились, титьки увеличились чуть ли не до третьего размера и от такого сочетания попки и титек, талия казалась очень тоненькой, а длинные, распущенные волосы дополняли и заканчивали почти модельную картинку! От такой картинки я чуть не потерял дар речи и, по-моему, я начал краснеть и слегка заикаться.

Я, 18-летний пацан, в растянутых на коленях трениках и в рубахе, завязанной на животе узлом, как тогда было модно, и такая красотка! К тому времени, наверно, как и все пацаны в этом возрасте, я уже во всю дрочил по нескольку раз в день, укрывшись где-нибудь в укромном местечке, подальше от посторонних взоров, закрыв глаза и представляя воображаемые женские титьки и пизды, такие, какие я иногда видел на игральных картах с голыми бабами, которые, часто, продавали «глухонемые» мужики в поездах и электричках.

— Привет! — говорит она, подходя ко мне. Витька, ты, что ли? Ни чего себе, как ты вымахал, совсем большой уже стал!

— Привет! Я, конечно! А ты, когда приехала? — спросил я дрожащим голосом.

И тут я вдруг вспомнил детство! Как мы играли, как они с Галей показывали мне свои детские пиздёнки, как торчал у меня писюн и как они просили меня потыкать их! Крыша у меня поехала и перед глазами всё закачалось! Я помнил это всё до последней мелочи и вот теперь всё это представил снова!

— Позавчера приехали с подружкой в гости. Я у неё и остановилась. Вижу — ты катаешься, по сторонам не смотришь, меня не замечаешь, вот и решила подойти, поздороваться — брат ведь, всё-таки! Да и не виделись столько лет уже! Я тебя только маленьким помню, а ты уже вон какой!

— Ты тоже вон какая стала! Сразу и не узнаешь!

— И чем ты тут занимаешься?

— Да ничем! Вот катаюсь на мотоцикле.

— Девочек, наверно, катаешь, в лес возишь…

— Нет! Какие девочки? Ты чо? Один катаюсь, просто так!
— А меня прокатишь? — говорит она, как-то хитро и лукаво улыбаясь, с легким прищуром.
— Да, ну... не хочу... — говорю я, ещё больше краснея дрожащим голосом. — У меня бензина мало.
— Вить, ну, прокати! А я тебя поцелую за это! — говорит она и начинает ладонью поглаживать меня по щеке.
Я почувствовал возбуждающий запах духов от её ладони, да ещё и это прикосновение, и всё — мой хуй мгновенно вскочил в боевую стойку! И как было это спрятать, ведь старые трикотажные треники не могли ни чего скрыть! А Зойка всё никак не унималась!
— Вить, ну, прокати, а я тебя за это два раза поцелую!
Ну, пиздец! Куда мне было деваться? Как выкрутиться? Как отказаться? Хуй стоял, кровь прилила к лицу, сердце трепыхалось и готово было или выскочить из груди, или остановиться! С мотоцикла слазить было нельзя, потому, что она бы сразу увидела мою стоячку!
— Ладно, садись! — сказал я и пнул ногой кик-стартёр.
Зойка с лёгкостью бабочки вспорхнула на заднее сиденье, обхватила меня сзади, и я рванул с места! Мы ехали то по полям, по просёлочным дорогам, то вдоль перелесков... Вдоль этих лесочков, видимо, кроме колхозных тракторов, во время посевной или уборочной, особо никто и не ездил, поэтому мотоцикл немного трясло, а Зойка старалась крепче за меня держаться. На очередном ухабе её подбросило, она стала снова подвигаться ко мне и её руки каким-то образом соскользнули по моим бокам и прямо на мой стоячий хуй! Хорошо, что она сидела сзади и не видела выражения моего лица в этот момент! От стыда я был готов провалиться сквозь землю, но на такой дороге нужно было крепко держать руль.— О-о-о какой красавец!! М-м-м какой он горячий и твёрдый! А какой большой стал! Как у настоящего мужика!
Она взяла его в руку, слегка подрачивая и зажимая в кулачке поцеловала меня в щёку. Потом ещё раз, а потом, сильно обняв меня за шею стала в засос целовать меня в губы! Я ошалел и глаза были готовы выскочить из орбит. Потом оторвалась и тихо спросила:
— Ну, как? Тебе нравится, как я целуюсь?
— Конечно! Ты ещё спрашиваешь! Вообще классно!
— А ты уже целовался с какими-нибудь девочками?
— Да, есть тут одна в деревне. Мы с ней иногда целуемся.
— Ну и кто лучше целуется? Я или она?... А когда ты с ней целуешься, у тебя на неё тоже встаёт?
— Конечно, ты! Ты-то уже большая, а она-то малолетка ещё, произнёс я, считая себя уже совсем взрослым, хотя и был всего на год старше той деревенской...
— А хочешь я тебя туда поцелую?
— Куда? — не понял я.
— Ну, как куда? Ну, чо ты как маленький? Я хочу поцеловать твою головку, твою твёрдую и блестящую залупу! Хочешь? Я больше чем уверена, что тебе ещё никто её не целовал!
Я заметил, что Зойка свободно, без смущения и стеснения употребляет матерные слова и ей это даже нравится! Меня это немного успокоило, потому, что в деревне все, от мала до велика без мата вообще не разговаривают. Что мужики, что и бабы! Не успел я опомнится как Зойка присела и принялась губами чмокать мою залупу, нежно лизать её языком и полностью

покрывать её губами до кожицы и снова чмокать, тяжело дыша и тихонько издавая мычащие звуки.
— Ой, какой он у тебя сладенький, волосатенькй и ароматный. Он даже немного пахнет мочой и меня это ещё больше возбуждает! Хочешь потрогать мои титьки? Хочешь?
Не дожидаясь ответа, она расстегнула несколько верхних пуговиц на кофточке и вытащила из лифчика перед моими глазами и перед моим носом две такие титьки с набухшими сосками, какие я мог видеть только на случайных картинах!
— Ну, поцелуй их! Поцелуй, не бойся, помни их руками! М-м-м-м! Пососи их, пососи! Я так люблю, когда мне их сосут мужики, я просто улетаю от возбуждения! Ах, ты мой маленький дурачок! Ты ни разу ещё не целовал девочкам титьки? Не стесняйся! Я же твоя сестра!
Меня всего трясло от напряжения, во рту всё пересохло, руками я мял упругие её титьки, неистово целовал их и с силой сосал соски, стараясь засосать в рот всю титьку целиком! — Ой, блядь! — вдруг вскрикнула Зойка — я уже вся мокрая, я уже вся теку! Все трусы уже мокрые!
— Как это? — не понял я — А ты разве не знаешь, как текут женщины, когда возбуждаются и когда хотят с мужиком поебаться?
— Нет, — хлопая глазами выдохнул я — А они разве тоже хотят?
— Ах, ты мой мальчик, да ты совсем ещё маленький, хотя и хуй у тебя уже такой большой! Когда девочка возбуждается и очень сильно хочет ебаться, у неё из пизды начинает вытекать сок, такая смазка, чтобы хуй мог легко входить в неё! Вот как ты, братик, уже возбудил меня, что все трусы у меня уже хоть выжимай! Хочешь потрогать мою пизду, посмотреть какая она мокрая?
Не дожидаясь ответа, она задрала подол юбки до пояса и, я увидел её белоснежные трусики с мокрым пятном по середине, через которое просвечивались чёрные волосы, покрывающие лобок. Руки мои задрожали, меня опять затрясло.
— Ну, засунь туда руку, посмотри какая она мокрая! Посмотри, как она течёт! Нащупай там мокрую дырочку...
Я просунул в её трусы дрожащую руку и ощутил на её курчавых волосах липкую, ароматную жидкость. Мои ноги буквально подкашивались! Я засунул в эту дырочку один палец, и он, буквально, провалился туда! Она взяла мою руку за запястье и начала водить ей вверх-вниз. Зойка закрыла глаза и начала стонать.
— Ну, как тебе? А теперь понюхай свои пальцы и оближи их. Чувствуешь какая сладкая?
— Конечно сладкая и ароматная выдавил я из себя задерживая дыхание.
Зойка начала стягивать с себя намокшие трусы, вышагнула из них и повесила на руль мотоцикла. Потом поставила одну ногу на сиденье и моёму взору открылась настоящая, женская пизда с чёрными, липкими волосами.
— Полижи её языком. Хочешь? Полижи! Она же сладкая!
Одной рукой она держалась за руль мотоцикла — другой старалась раздвинуть половые губы. Я встал перед ней на колени и увидел такую же розовую пизду, как и в детстве, её цвет нисколько не изменился! Я припал к ней языком и стал слизывать этот липкий, ароматный сок с волосиков и из самой дырочки. Положив мне руку на затылок, она сильно прижала мою голову к своей пизде и снова начала стонать и мычать! Потом опустила ногу и сказала:
— Всё, не могу больше! Не могу больше терпеть! Я ебаться хочу, я хочу, чтобы ты выебал меня, как в детстве, помнишь ты нас хотел выебать, а мы тебе не дали? Пойдём, ляжем на травку, и ты выебешь меня по-настоящему, как взрослый мужик. Выебешь как последнюю

шлюху!
Отойдя в сторону от мотоцикла несколько шагов до ближайших кустиков, она сняла с меня рубаху, присела, стянула с меня полностью штаны вместе с трусами и снова задрала подол юбки до пояса. Постелила себе под жопу мою рубаху и легла на спину, подняла ноги к самой голове, широко раздвинула их в стороны и скомандовала:
— Ну, вставляй мне в неё своего мальчика, еби её, еби! Еби меня! Помнишь, как детстве хотел ебать? Вот теперь так и еби! Ну, давай же быстрее, я не могу больше терпеть и ждать, я сильно хочу его!
Я встал на колени перед Зойкиной пиздой и только направил в неё головку, как хуй целиком провалился в неё! Всем телом я лег на её живот и начал ебать на всю глубину, на какую только мог засунуть в неё свой хуй. Она схватила руками мою жопу и с силой стала прижимать меня к себе усиливая мои удары! Головкой я чувствовал, что упираюсь во что-то твёрдое в глубине, но Зойка от этого только громче вскрикивала! Не прошло, наверно, и минуты как я почувствовал, что мощный фонтан спермы толчками начал извергаться из меня в Зойку. Она замерла, а я всё фонтанировал и фонтанировал, и не мог остановиться!
Столько из меня не изливалось даже когда я дрочил в туалете! Я ещё сделал несколько толчков, но хуй начал ослабевать и сгибаться. Я приподнялся на руках, посмотрел на него — он был весь белый, в сперме и в её смазке. Из Зойкиной раскрытой пизды густым, тянучим потоком начала вытекать молофья прямо на её коричневое пятнышко жопы. Растерянным взглядом смотрел я на это и мне было очень стыдно, за то, что почти не успел поебаться!
— Ах, ты мой маленький братик, ты, наверно, давно не ебался и поэтому так быстро кончил.
— Я вообще никогда не ебался... Это в первый раз было...
— Не расстраивайся, это у всех так бывает от долгого воздержания! Сейчас всё исправим! Вот посмотри, как я это сделаю!
Она быстро села, положила меня на своё место и засунула мой хуй целиком себе в рот, вместе с остатками спермы, своей смазки, и начала жадно сосать его! Я опешил от какого! Ведь ещё никто и никогда не сосал мне хуй! Я в то время даже и не знал, что его можно сосать! Она страстно сосала его и одновременно дрочила! От такого удовольствия он прямо на глазах начал снова твердеть, и я снова захотел её выебать! Зойка снова начала мычать, обсасывая и дроча мне проснувшийся хуй.
— Ну, вот видишь какой он у тебя умненький! Он знает, что сестрёнка ещё хочет! Он любит свою сестричку! А давай теперь ты меня по-собачьи выебишь. Видел, как собаки ебуться?
— Видел, конечно — говорю я — Тыщу уже раз видел!
Она встала на колени и повернулась ко мне жопой. В такой позе девок без трусов я ещё ни разу не видел. И мне показалось, что так её пизда очень похожа на пизду коровы или маленькой тёлочки, коих в деревне я видел не мало. Она просунула руку между своих ног, раздвинула пальцами пизду и скомандовала:
— Ну, давай! Залазь на меня! Вставь мне! Попробуй меня так выебать... как собачку или как бык на корову залазит, видел?
В общем домой я её привез, когда на улице было уже совсем темно